

Датта
АЛЕКСЕЕВА

ХОМУ
ДЕВУШКУ
БРАТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дана Алексеева

Хочу девушку брата

<https://litres.ru/74114766>

SelfPub; 2026

Аннотация

Егор думал, что потерял любимую девушку навсегда, когда она забыла его после аварии. Прошёл год, и теперь она девушка его родного брата. Но чувства Егора не остыли - они горят ещё сильнее, потому что теперь она под запретом. Каждый взгляд на неё с братом вызывает ревность и желание. Алла чувствует странно притяжение, но не понимает причину. Как долго Егор сможет скрывать правду и подавлять чувства? И что случится, если память неожиданно вернётся?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	49
Глава 11	55
Глава 12	62
Глава 13	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Дана Алексеева

Хочу девушку брата

Глава 1

Егор

– Ко мне сейчас девушка придёт, иди погуляй, а, – заглядывает в комнату брат. – Часок–полтора.

Намекает, что хочет поразвлечься с телочкой.

Приподняв наушник с уха, я ржу:

– За пять минут не отстреляешься?

– Иди на.

– Да пошёл–пошёл, – откатываюсь на кресле от компа. – Ща, себе вариант какой–нибудь посексуальнее найду.

После армии я особенно голодный до девочек.

Заглядываю в телефон и мажу пальцем по контактам. «Большие сиськи», «Зачетная задница», «Любит раком», «Горловой минет»...

– О, – останавливаюсь на последнем и заглядываю в переписку.

Там в последнем сообщении висит фотка жопы в красных стрингах. Аппетитная...

«Через полчаса приеду»

Отправляю запрос и через пару секунд получаю в ответ

одобряющий огненный смайлик.

Что ж, вечер пройдёт не так уж и плохо – радостно звенят набухшие яйца.

Надеваю тёплый спортивный костюм, сверху куртку и закидываю по карманам презервативы, сигареты, карты, телефон.

В полной боеготовности на блатной походке выхожу из комнаты и натыкаюсь на брата. Он с нетерпением ждёт свою девочку.

– Одноразовая? – на ухмылке решаю уточнить.

Жека вопросительно смотрит на меня, не сразу догоняя до сути.

– Ну, я про телочку...

– Не, – категорично мотает головой и как-то придурковато улыбается. – Эта не такая. Хорошая девочка... Хочу с ней серьезно замутить.

Капец он поплыл... Вздохнув, хлопаю по мужскому плечу:

– Не хочу тебя разочаровывать, но все они такие.

– Катись уже, – посылает Жека, явно оскорбившись. – Ты просто её не видел и не знаешь.

– Слава богу, у нас с тобой разные вкусы, – шутливо перекрещиваюсь я.

У Жеки – все девочки вообще на любителя были всегда. Пряма не моё.

Перед выходом пшикаю себя духами раз-два, малышки от этого аромата млеют. Глядя в зеркало, провожу ладонью

по коротким волосам, потом по легкой небритости на лице – сегодня кого–то щекотать буду в самых чувствительных местах.

– Ладно, я погнал, – накидываю капюшон на голову.

Не успеваю схватиться за ручку двери, как та сама открывается передо мной, и на пороге возникает девушка.

– Ой, – шмыгает красным от мороза носиком она. – Простите...

Мы сталкиваемся взглядами, и в моем сердце больно простреливает.

Твою мать, так это ж моя бывшая...

– Алла, проходи, – включается брат и притягивает её к себе. Целует. – Это Егор, мой брат, он уже уходит.

Я таращусь на девушку, не моргая и не веря, что эта та, которую я когда–то любил до потери пульса.

Убеждал себя, что давно отпустил эту крошку из сердца, которое сейчас сильно сжимается при виде неё. В моих глазах вспыхивает огонь, а в её – пустота, потому что она ни черта не помнит. Ни наших отношений, ни меня.

Забыла всё, как по щелчку!

А теперь еще и встречается с моим братом!

Меня задевает это до скрипа зубов. Я фыркаю в сторону на её милую улыбочку, толкаю дверь и выметаюсь из квартиры.

Глава 2

Алла

– Жень, можно я у тебя какое–то время поживу? – неловко потираю шею, стоя на пороге квартиры своего парня.

– Эм–м... – он зависает и чешет затылок. – Да без проблем. Что–то случилось?

Я облегченно выдыхаю на его положительный ответ.

– Да так, – стягиваю с шеи шарф. – С родителями поругалась.

Морщусь, намекая, что не хочу вдаваться в подробности. И Женя, слава богу, не докапывается. Он помогает мне повесить куртку и пристроить угги.

– Где можно руки помыть? – оглядываюсь я чисто мужскую хату.

Стиль минимал выдержан во всем. Без изысков.

– Тут, – указывает он на дверь. Щелкает по выключателю.

Улыбнувшись ему, я скрываюсь в ванной комнате.

Сразу включаю воду, чтобы создать шум и тихо всхлипываю. Вижу своё поникшее отражение в зеркале, и губы начинают еще сильнее дрожать. Моргаю и с ресниц слетают слезы.

На самом деле, я ушла из дома, не из–за того, что поссорилась с родителями.

А из–за отчима.

От одной мысли о нем я начинаю чесаться. Снимаю с себя толстовку, оставшись в топе и принимаюсь замыливать руки до локтей.

Опять он меня лапал! Опять домогался! Мерзкий!

Щеки начинаю гореть, как и моё нутро от гнева.

– Ну чё ты из себя недотрогу строишь, – его голос насилует память. Он зажимал меня, пока матери дома не было. – Тебе и мне будет приятно. Давай покажи сиськи.

Окатываю лицо холодной водой, успокаивая внутреннюю истерию. Но ужасные картинки и слова своевольно всплывают в голове:

– Мать тебе не поверит. Ходишь тут, сама соблазняешь меня, – так отчим оправдывал свои похотливые замашки.

А еще он считает, что я ему должна! Обязана расплатиться за его неоценимую помощь, оказанную мне в восстановлении после недавней аварии.

– Я в твою реабилитацию столько бабок вбухал! На ноги тебя поставил! Ты мне по гроб жизни должна! Где твоё нежное и ласковое «спасибо»? А? Так что, не выеживайся, я же вижу, у тебя есть чем отблагодарить дядю Вадима...

Он щипнул мне за соски через кофту, а я въехала ему по яйцам и, пока этот озабоченный кряхтел, сбежала.

Мне кроме Жени не к кому было идти. Он сейчас самый близкий, и я знала, что не откажет в помощи. Но рассказывать ему про Вадима не стану, стыдно как-то, да и проблем не хочу создавать, за маму переживаю. Она же любит его,

конченного такого.

Успокоившись, я выхожу из ванной комнаты и топаю в кухню, где только что забурлил и выключился чайник. Женя хозяйничает, расставляет кружки.

– Ты голодная?

Мотаю головой, совсем аппетита нет.

– Но чай буду, – скромно улыбаюсь, обняв себя руками.
– Зеленый с лимоном.

– Окей, – парень закидывает в кружку пакетик, а следом и лимон.

Заливает всё кипятком, и я грею холодные пальцы о кружку, вдыхая ароматный пар.

– Слушай, – задумчиво сминая губы. – А твой брат не будет против, что я тут поживу?

– Егор? Не, не парься, –отмахивается Женя. – Чувствуй себя как дома.

Это вряд ли получится. Как-то не очень дружелюбно его брат меня встретил. Или просто был не в духе, и я вообще не причем? Сомнительно кошусь на входную дверь, которой Егор громко хлопнул, уходя из дома.

И что самое странное – меня не покидает чувство, что я видела этого парня где то раньше. Только вот никак не могу вспомнить, где?

Глава 3

Егор

Заваливаюсь домой только на следующий день.

Башка безумно трещит после бессонной ночи – еще бы, самоуничтожался как мог! Заливался спиртным в баре, разбавлял его разве что сигаретным дымом, там же подцепил шлюшку, на которой от души оторвался.

А всё из-за бывшей!

Хочу забыть её, так же, как и она меня. Но что-то хреново выходит! И если для этого надо будет разбиться с ней на мотоцикле второй раз, то значит я сделаю это.

Р-р-р! Почему в квартире до сих пор пахнет её духами? Этот запах я ни с чем не перепутаю.

Или я попросту свихнулся?

Скидываю берцы в прихожей и быстро топаю в туалет.

Ссать хочу, звиздец! Всю дорогу терпел!

Открываю дверь и резко торможу.

Дух выбивает, как будто битой по грудиने приложились.

- Ах! Боже мой! – вскрикивает Алла, прикрывая ладонями обнаженную грудь.

В одних трусиках, с мокрыми волосами она стоит посреди комнаты на коврике и лихорадочно пытается спрятать наготу.

- Какого черта ты тут делаешь? – ползут мои брови вверх.

А жадные глаза мазолят её прелестную фигуру.

- Выйди, пожалуйста, - пищит.

Она дергает со змеевика полотенце и, повернувшись ко мне спиной заматывается им.

Но я то всё уже успел рассмотреть, и спереди и сзади. Красивую большую грудь с торчащими розовыми сосками, тонкую талию с проколотым пупком, округлые бедра и упругую попку, до которой доходят её длинные волосы.

Давлюсь слюной.

- Не обольщайся. Чего я там не видел? Ничего примечательного, - хмыкаю наперекор своим мыслям.

Алла перекрасилась в блондинку – единственное изменение в ней за те полтора года, что мы не виделись. Ей очень идёт. Всё остальное осталось таким же шикарным.

- Что ты до сих пор тут делаешь? – повторяю я вопрос, когда девчонка вновь разворачивается.

Щеки красные от стыда, глаза напуганные, она часто хлопает ресницами и сминает губы:

- Я поживу здесь некоторое время. Женя разрешил. Он не говорил?

- Поживешь здесь? – охреневаю от новости.

Делить с бывшей один воздух на двоих и скромные квадратные метры – кажется нереальным. А уж тем более любоваться тем, как она зависает с моим братцем!

- Ну да, - неловко заводит прядь за ухо она, глядя на меня исподлобья.

- А тебя мама не потеряет, м? – спрашиваю с претензией.

Уж я то знаю про жесткий контроль её родителей. Их предрассудки доставляли вечные проблемы.

- Я уже взрослая, - сглатывает она.

- Да что ты?

Надвигаюсь на неё. Она инстинктивно отступает, прижимая полотенце к вздымающейся груди. Быстро упирается спиной в стену и вздрагивает от прикосновения лопаток к прохладной плитке.

Я сокращаю расстояние между нами на максимум. Моя крупная тень ложится на хрупкий женский образ.

Пожираю её глазами - какая же чертовски сексуальная!

На женских голых плечах застыли капли воды. Я б слизал её с чистой бархатной кожи. Кадык неудовлетворенно дергается.

Собираю взглядом каждую родинку, шумно дышу над ней, сопротивляясь желанию поцеловать её и вспомнить вкус её пухлых губ, которые сейчас приоткрыты.

Глаза в глаза. Мои горят, а её растеряны. Не тем не менее, я замечаю, как расширяется её зрачок от близкого контакта.

Усмехаюсь. Встречается с моим братом, а возбужденные соски даже через махровую ткань пробиваются в мою сторону...

Она не твоя, Егор. Она уже не твоя. Её тело и любовь теперь принадлежит другому.

Напоминание заставляет крылья носа недовольно подра-

гивать, а сердце болезненно сжиматься.

Я склоняюсь к её уху, и девчонка перестает дышать.

- Это моё полотенце, - рычу я.

Требовательно дергаю за край ткани.

- Я не знала, - испуганно хватается за полотенце Лялька.

Таращится на меня, пыхтит, опасаясь что оставлю её голой.

А я не могу справиться с внутренним раздраем чувств. Больные чувства, неостывшая любовь и гнев смешались воедино.

- Но подтиралась, да, - сверкаю глазами.

Вспоминаю её влажную киску, и в паху пробивает.

А девчонка заливается краской от моего замечания.

- Я... Я постираю, - сбивчиво отвечает она.

Шумно втягиваю носом наэлектризованный воздух, пропитанный ароматом гелем для душа.

- Уходи, - рыкнув, даю ей свободу.

Всхлипнув, Алла тут же убегает, шлепая резиновыми тапочками.

Закрываю двери и понимаю, что задвижка сломана. Её требуется срочный ремонт, как и моему самоконтролю.

Расстегиваю ширинку, потому что за ней невероятно тесно. Крепкий стояк сигналит о том, что я как и прежде хочу девушку. Плашка «Опасно! Запрещено!» красным цветом мигает в мозгу.

Очень надеюсь, что девчонка поняла моё «Уходи» в гло-

бальном смысле и покинет не только ванную комнату, но и квартиру. А еще было бы не плохо уйти из моей головы и, главное, из сердца.

Глава 4

Егор

Полтора года назад

- Ах... М-м-м...

Разгоряченная Лялька стонет, пока я трахаю её, прижав спиной к дверце шкафа. Он скрипит и трясется от толчков, жестко сдаёт нас, а нам нельзя шуметь... На первом этаже находятся ни о чем неподозревающие родители.

- Ещё...

Перехватываю женский вздох губами. Наш языки сплетаются в развратном поцелуе. Глубокими рывками насаживаю девочку на себя, крепко держа за бедра.

Дверная ручка начинает дергаться. За этим следует легкий стук и вопрос:

- Алла?

- Черт... Мама... - шепчет моя девочка.

- Я сейчас кончу, - опаляю её шею горячим дыханием.

- Ты спишь? – слышно за дверью.

Я ускоряюсь. Закрываю ладонью рот Ляльке. По венам растекается адреналин.

Хрипло рыкнув, содрогаюсь в феерическом оргазме. Малышка тоже кайфует. Дарим друг другу безумные улыбки.

- Прячься в шкаф, - шепчет она.

Я скрываюсь, пока она натягивает трусики.

В шкафу тесновато, одежды много, и всё пропитано любимым женским ароматом. М-м-м, затягиваюсь. Притихаю, когда слышу звук открывающейся двери, а за ним диалог мамы и дочери:

- Ты так рано легла?

- Угу. Что-то голова трещит.

- Ты красная. Может температура?

- Не-е...

- Хм, лоб холодный, а щеки горят.

- Мам, ты что-то хотела?

- Да нет. Просто шум какой-то услышала. Показалось.

- М-м-м...

- Слушай, ты хоть проветри перед сном. В комнате душно.

- Ладно, мам. Спокойной ночи.

- Спокойно ночи, девочка моя.

Пару чмоков, и дверь снова закрывается.

А шкаф открывается.

Лялька смотрит на меня смешливым взглядом:

- Выходи любовничек.

Вырвавшись на свободу, роняю её на кровать. Целую ненасытно. Люблю страшно.

- Поехали кататься, - выдыхаю в истерзанные губы.

Она широко улыбается, а я конкретно пропадаю в его красивых сияющих глазах.

Малышка оперативно переодевается, и мы сбегает на улицу через окно. Не раз проверенный план эвакуации.

Нам нельзя встречаться. Её родители против. Потому что я плохой, безбашенный, учу дурному, порчу правильную девочку, совращаю её.

Но они главного не понимают – я сильно люблю её.

Я хронически помешан на этой девочке. Жадный до её ласки. Хочу её. Украду если надо. И ни за что не отпущу.

Мы запрыгиваем на байк, и гоним по трассе на бешенных скоростях. Мотор ревёт, оглушает, я чувствую, как крепко обнимают меня её руки. Лялька доверяет мне, не боится, хотя по первости визжала, как ненормальная. Я уверенно держу руль и топливо вперед. Плевать, куда ехать – главное, с ней. Знаю, её сердце бьется сейчас также сильно, как и моё. В этом виноват адреналин вперемешку с термоядерными чувствами.

Все меняется, когда на встречную полосу вылетает легкой автомобиль.

Столкновение неизбежно. Сильный удар, и нас жестко отшвыривает за обочину. Дальше – темнота.

Мы переломались, но выжили. Сильнее пострадала моя хрупкая девочка. Пролежала в коме неделю. Её мать истеричила и проклинала меня как дьявола, что погубил её дочь. Я и сам себя корил, и молился, чтобы любимая поскорее пришла в себя. Если б она умерла, я бы потерял главный смысл жизни.

А когда я от врачей случайно узнал, что она наконец «проснулась», то услышал жесткое «Нельзя. Родители за-

претили приближаться к ней».

Но разве я когда-то кого-то слушался?

Плевать мне было на всех. Я хотел увидеть свою малышку.

Обхитрив персонал, ворвался к ней в палату. Мамаша её сразу завизжала, но к черту её... Я к Ляльке пришел. Только вот любимая девочка меня не узнавала... Как будто я прохожий-незнакомец.

Уже потом мне рассказали, что в результате аварии она потеряла память – несколько последних месяцев стерлись из её памяти. В том числе все воспоминания связанные со мной. В одно мгновение я стал для неё никем...

Глава 5

Алла

- Дочка, не слишком ли быстро ты решила съехаться с парнем? - стоит над душой мама, пока я собираюсь вещи в сумку.

- Нормально, мам.

- Ты знаешь его всего ничего!

- Ну и что, - хмыкаю. – Ты с отчимом тоже быстро сошлась.

В ответ она только прицокивает. Что тут еще скажешь, против правды то не попрёшь. Не успела мама с папой разойтись, как уже с Вадимом познакомилась.

- Женя – хороший, надежный парень. Так что можешь не переживать за меня.

Складываю банное полотенце и вспоминаю про Егора и нашу последнюю стычку в ванной комнате. Да уж, он совсем не похож на своего брата. Не спорю, внешне он хорош собой, но такой грубый и резкий!

Смотрит как на врага, и обращается так, как будто я что-то плохое ему сделала. Ну взяла его полотенце, надо же было мне прикрыться. Он ведь практически голый меня застал! До сих пор стыдно вспоминать.

Делить со мной квадратные метры Егор не хочет, но придётся. Остаться дома я больше не могу.

- Оль, поехали уже. Время видела? – заглядывает в комнату отчим.

- Да у меня дочь к парню переезжает, представляешь! Ни с того, ни с сего!

Вадим бросает в меня косые взгляды.

- Большая уже. Сама разберется, - хмыкает он. – Парень надеюсь, тебя обеспечивать будет? Хочешь жить отдельно, денег не проси.

Выжигаю его презрительным взглядом. Урод.

- Мне от тебя ничего не надо, - стискиваю зубы и резко застегиваю сумку.

- Ну и отлично. Оль, тебе нервничать нельзя, - обнимает Вадим маму и гладит по животу. – Пусть переезжает, если хочет. Поехали, у тебя прием через полчаса.

Моя мама беременна от Вадима. И это очередная причина скрывать от неё его домогательства. Чтобы не создавать конфликт, не заставляя переживать женщину в положении. Мне проще уйти.

- Мы тебя довезем, - настаивает мама. – Хоть посмотрю, где ты будешь теперь жить...

- Опаз-ды-ва-ем, - раздраженно скрипит Вадим.

- Сама доберусь, - чмокаю в щеку родительницу. – Собирайся уже.

Они уезжают в больницу, а я иду на остановку с набитой сумкой наперевес и жду автобус. Добираюсь до квартиры и сильно радуюсь, что там нет Егора. Воспользовавшись отсут-

ствием парней, я решаю навести порядок и тем самым показать братьям существенные плюсы моего переезда. Я чистоту люблю и, пока живу здесь буду поддерживать её. А то мальчишки совсем не заморачиваются на этот счет, квартира явно нуждается в уборке.

Засунув в уши наушники, я вооружаюсь пылесосом и прохожусь с ним по всем коврам и линолеуму. Заглядываю в комнату к Егору и, мягко говоря, офигеваю от бардака. Это логово дьявола, дитя хаоса, который живет без правил под веянием бунтарского духа – не знаю, как еще оправдать такой срач!

Кровать не заправлена, шмотки разбросаны, на столе хлам и мусор. Со вздохом убираю в пакет упаковку от пиццы и туда же выбрасываю шедевр современного искусства – башню построенную из пустых жестяных баночек колы. Подбираю с ворсистого коврика джойстик от приставки, а носки бросаю в корзину для белья.

- А ты у нас спортсмен... - вытягиваю губы трубочкой, когда замечаю многочисленные медали.

Судя по баннерам на стенах, пристегнутой к потолку груше и валяющимся рядом перчаткам – парень увлекается боксом. У Егора очень прокаченная мускулатура, так что я не удивлюсь, если увижу его на ринге. Там походу ему все мозги вместе с чувством такта к девушкам и отбили.

- И на гитаре то он играет, - вижу в углу инструмент и не перестаю удивляться талантам парня, которые он скрывает

за своей суровой оболочкой.

Ради забавы прохожусь пальчиками по струнам и невольно улыбаюсь. Девочки от его песенок, наверно, сразу на шею к нему вешаются. Интересно, а голос у него хороший? Он поёт или только играет?

Да какая мне собственно разница.

- О, мото-шлем, - округлю глаза и подбираю черно-зеленую каску.

Тяжелый, увесистый. Прикусываю губу от навязчивой идеи примерить и в следующую секунду делаю это. Шлем впитал в себя мужской запах. Не скажу, что мне брезгливо. Егор приятно пахнет. Это я еще поняла, когда находилась в сантиметрах от его крепкого нависающего тела. Под его оккупацией насыщенный глубокий аромат хорошо потрепал мои лёгкие.

Снимаю шлем и кладу его обратно на полку.

Остаётся единственный вопрос - а где мотоцикл? Егор ездит на машине. Хотя может шлем - это атрибут его лихого прошлого и сейчас служит лишь поводом для некой ностальгии.

Беру с его стола кружку с недопитым кофе и хочу унести её в раковину. Но торможу и ставлю её обратно.

Содержимое приоткрытого верхнего ящика привлекает внимание.

- Что это... - любопытно моргаю.

Раздвигаю ящик дальше и рассматриваю интересные на

вид игрушки.

- У них же нет животных, - беру в руку пупырчатую вещь, которая очень напоминает резиновый "грызунок".

Другая игольчатая игрушка так и манит прикоснуться к колючему "ёжику" . Щупаю и улыбаюсь от приятной щекотки пальцев.

- Ой...

Вдруг игрушка начинает вибрировать, и я, испугавшись, роняю её на пол.

- Черт, что за ... Как её выключить?

Быстро подбираю резиновую штучку, трясую её на панике.

В этот самый неловкий момент, слышу как сзади открываются двери. Вздвогнув, быстро разворачиваюсь и прячу за спиной игрушку. Дыхание сразу спирает, потому что в комнату заходит Егор...

Глава 6

Алла

- Кто тебе разрешил заходить в мою комнату? – рычит парень, увидев меня.

Его недовольная мина брезгливо рассматривает мой силуэт в домашней пижаме. Бросает на пол спортивную сумку. Даже куртку не снял, снег на плечах медленно тает, как и его терпение в ожидании моих объяснений.

- Я прибиралась, - прочищаю горло и переступающими шагами двигаюсь к пылесосу.

- Вышла, - гаркает он, сверкая глазами.

Проглотив возмущения на его неблагодарность, я иду к дверям, волоча за собой пылесос. Да так, чтобы не спалить игрушку за спиной. А она, зараза, до сих пор вибрирует.

- Стоять! – резко говорит Егор.

Я замираю, выругавшись про себя. Сердце нервно дергается. Только бы он не заметил...

- Ты, что, рылась в моих вещах? – звучит с претензией.

Разворачиваюсь и вижу, что Егор стоит возле открытого ящика стола.

Мамочки...

- Не-ет, - нелепо вру и мотаю головой.

Сама того не замечаю, как начинаю краснеть. А вот парень быстро считывает ложь с моих глаз.

Он идёт на меня, а я пячусь к стенке, вот по ней то он меня и размажет...

Но для начала выжжет своим темным взглядом мою трясущуюся душонку. Нависает надо мной грозовой тенью и шумно пыхтит, как будто придушить готов. Я упрямо и бесстрашно смотрю в его глаза. Они красивые, глубокие, хоть и злые.

В образовавшийся тишине слышно легкую вибрацию, которую издаёт игрушка в моем кулаке. Егор сначала не понимает, прислушивается, греша на телефон или что-то еще. А я звучно сглатываю, потому что он быстро находит объект, который издает своеобразный шум.

- Руки, - требует он, чтобы показала их.

- Я просто посмотрела... - жалко оправдываюсь.

Выдохнув, протягиваю ему открытую ладонь, на которой лежит силиконовое рельефное кольцо и дрожит. Ровно как и я от стыда, что поймана на вранье, да еще и в воровстве. Егор то, наверно, думает, что я стащить её хотела.

- Угу, посмотреть, - хмыкает он и забирает игрушку. – Тотто она включена... Ты чем тут занималась, грязная девчонка?

- Она сама включилась... И хватит меня оскорблять! – встаю на защиту своего достоинства. - И тебя тут такой срач! Решила прибраться себе на голову, больше такой чести не увидишь о меня.

- П-ф-ф, тебя никто и не просил. Как и рыться в моих

вещах. Сексуального разнообразия захотелось? Так это брату предъяви, пусть лучше тебя удовлетворяет, - закидывает кольцо в ящик и резко задвигает его.

- Что? - оскорбляюсь.

Да у нас с Женей еще ничего кроме поцелуев и не было! Знаю, он хочет большего, но я пока не готова. К чему торопиться?

Будучи девственницей, естественно, я не знала, что все эти силиконовые причиндалы – секс-игрушки. Я же не такая развращенная, как этот озабоченный. Фу, мерзость какая – возникает дикое желание помыть руки, я же трогала вещи, которые он надевал на свой ч... Господи!

- Какой же ты кретин... - вырывается из меня.

Хочу просто уйти уже подальше от него, но дверь передо моим носом захлопывается.

Мужская ладонь крепко держит её и тяжелое дыхание опалает затылок.

- Повторила, - требует он, давая шанс на исправление.

- Два раза не повторяю, - набираюсь дерзости я. – Выпусти меня!

Глупо требовать от человека, который сам обожает командовать.

Вместо того, чтобы открыть дверь, Егор хватает меня за плечо и разворачивает лицом к себе. Впечатывая спиной в дверь, чтоб не рыпалась.

Но поддаваться пусть даже такому громиле я не собира-

юсь. Ничего криминального я не сделала, если посудить, чтобы так со мной обращаться. Смотрю прямо в его полыхающие глаза и через зрительный контакт отвечаю взаимным вызовом и пренебрежением.

Еще чуть чуть, и наши тела соприкоснутся, а пока держаться в миллиметре друг от друга под высоковольтным напряжением. Мужские глаза любопытно обводят моё лицо и спускаются ниже на грудь, которая от эмоций высоко вздымается.

- Может я неправильно понял тебя, крошка? – вдруг смягчается Егор.

Интонации в низком голосе становятся обволакивающими. Его палец лезет в ложбинку моей футболки.

- Хочешь вместе поразвлекаемся в игрушки, пока брата нет дома?

Глаза лезут из орбит на такое непристойное предложение.

- Ты вообще... - шлепком выгоняю его пальцы от себя. - За кого меня принимаешь?

Толкаю его в грудь, чтобы отошел мерзавец, но его тело, как несдвигаемая гора. Егор лишь усмехается на отказ.

- Да ладно. Моё дело предложить, - склоняется к уху и я замираю, не зная, что от него ожидать. – Точно не хочешь меня? Может всё-таки покувыркаемся, м?

Его хрип, пропитанный пошлыми нотками, проносит мурашки по коже. А когда его влажный язык проводит по ушной раковине, меня вовсе перетряхивает. То ли от возмуще-

ния, то ли от возбуждения.

- Нет! - снова отталкиваю. – Отвали от меня!

Его дьявольская улыбка выбешивает.

- Чё, такому придурку больше никто не даёт? - фыркаю.

– Как я их понимаю!

Дальше я начинаю хрипеть, потому что мужская ладонь сдавливает моё горло. Не сильно, но довольно угрожающе.

- Если бы ты была подо мной, кричала бы от удовольствия моё имя, - рычит в губы Егор.

Я ловлю его слова приоткрытыми губами. Наши дыхания переплетаются, а голова становится какой-то пьяной из-за нехватки кислорода.

- Какое счастье избежать этого, - не поддаюсь я.

Темно-карие глаза напротив пожирают меня, зрачок расширяется на максимум и засасывает в темную бездну.

- Спорим, ты уже течешь? – вкидывает очередную провокацию парень. – От одной только мысли...

Мои ягодицы машинально поджимаются, и между ног тоже, чтобы подавить возникшую пульсацию.

- Сухо, как в пустыне, - огрызаюсь.

Очередная издевка ударяет по мужского самолюбию.

- Чертовка, - резко отпускает Егор шею. Метает искры из глаз. – Пошла вон отсюда.

Не медля ни секунды больше, я открываю дверь и выбегаю из его спальни.

Глава 7

Егор

Пока я поглощаю курицу, приготовленную Аллой, влюблённая парочка лежит на диване в обнимку перед телевизором. Домашний киносеанс у них типа. Фильм – говно, я больше тарашусь на то, как брат пытается залезть под футболку девушке, погладить животик, пощупать сиськи. Думают, мне не видно за спинкой дивана, чем они там занимаются, но отражение в зеркальной дверце шкафа говорит обратное.

Очередной раз мясо встаёт поперек горла, когда мужская рука ныряет под короткие женские шортики и мнет попу. Но Алла сразу останавливает Жеку и шикает в ответ.

Ну тут всё ясно. Брат хочет трахаться, а девушка ломается. Мне лестно наблюдать, как она держит оборону, отшивает его «хотелки», а у Жеки не хватает обаятельной наглости, чтобы взять своё.

- Егор смотрит... - шепчет в оправдание.

- Пошли в комнату...

У меня даже вилка падает на пол. Ах, это я её смущаю! Ну извините.

Аппетит окончательно теряется.

- Я уже уйду. Трахайтесь на здоровье, - шумно двигаю стул и выхожу из -за стола.

Стиснув зубы, шурую в комнату и набиваю спортивную сумку всем необходимым. Надеваю куртку, берцы и, прихватив ключи, выхожу из квартиры.

Надо ли говорить как я взбешен? Дым из ушей. Я дико ревную малышку к своему брату. Да, пусть Алла не помнит меня, но она же когда в меня влюбилась! Почему её сердце не ёкает сейчас? Почему она так просто обжимается с моим братом на моих глазах?

Если она реально любит Жеку, то я умываю руки. Значит, те наши чувства были ошибкой, с которой я никак не могу смириться. Просто я помешанный дурак, а она живёт дальше с чистой совестью и строит отношения.

Пока машина прогревается, я курю рядом, задрав голову к звездному небу. Выпускаю струю дыма в сумерки и думаю о своём, чтобы перебить мысли о том, что творится в квартире после моего ухода. Присунул старший брат Ляльке уже или нет?

Надо переезжать. К черту. Сниму хату - и мне, и Алле будет спокойнее. А то я мимо неё спокойно пройти не могу. Да и она всё время косые взгляды на меня бросает, чувствуя неравнодушное отношение в свою сторону.

Как бы не сорваться. Держать себя под контролем становится всё сложнее.

Я поворачиваю голову в сторону подъезда, из-за двери которой появляется фигура Жеки. Удивленно вскинув брови, я обхватываю губами фильтр и задумчиво затягиваюсь.

Старший братик за минуту управился, или у них ничего не было?

- Дай зажигалку, - просит он, доставая из кармана пачку сигарет.

Вредная привычка – наверно, единственное, чем мы похожи. По внешке сходства не найдешь, как и по характерам. Он спокойный, а я ураган. Он учится в меде, подрабатывает в больнице, а я не пропадаю из спортзалов и работаю кулаками на ринге. Поэтому ондохлый по сравнению со мной, зато типа умный и перспективный. Таких и выбирают девчонки для серьезных отношений, а не просто поебаться.

- Скорострел хренов, - подкалываю его, чтобы закрутить волнующую тему.

Жека угрюмо мотает головой.

- Не дала. Опять.

Он расстроен, а прямо рад его облому. Но вида внешне не показываю.

- Ну не отчаивайся, - хлопаю по плечу. – Будет и на твоей улице праздник.

- Да у неё просто не было никого, вот и ломается.

- Девственница?

- Да... - тянет он не без гордости, что встречается с чистой девочкой. – Так что придётся подождать, когда созреет вкусная ягодка.

Он усмехается, а я улетаю в воспоминания, когда случился наш первый раз с Аллой. Это было чувственно и неж-

но, чтобы не причинить сильную боль любимой малышке. Именно я сорвал фитиль с этой бомбочки и открыл в невинной девочке фонтан неиссякаемой страсти, которая в ней сидит. Какая ирония, но она даже не помнит о том, что уже занималась сексом и испытывала не один оргазм. Представляю её удивление, когда крови, которую она так боится, не будет...

- Слушай, давай по чесноку, - серьезно смотрю на брата.
– Зачем она тебе?

Жека задумчиво курит.

Ну давай, скажи, что просто хочешь трахнуть её. И приютил у себя из благородства, за которой скрывается симпатия к её аппетитным формам и милой мордашке, но не более того! Если так, то пошли на хрен родство, негласные братские законы, мораль и прочая лабуда. Я возьму Ляльку себе, и мы с ней будем один на один разбираться, кто-кого забыл и можно ли разжечь потухший костер любви и страсти. Я добыю её, завоюю её сердце, как сделал это когда-то. Для этого брат должен выйти из этого ебанного треугольника.

- Я люблю её, - одной фразой рушит надежды Жека. – Как-то так.

- Seriously? Прямо любишь? – не хочу верить.

- Ну да. У меня к ней сильные чувства, да и у неё тоже...

- С чего взял?

- Сама говорила.

Р-р-р... Любовь-морковь, значит?

- Может пиздит, - давлуюсь. Горле скапливается негатив. Да как так быстро они! – Вы же чуть больше месяца только встречаетесь.

- Так бывает. Тебе не понять, Егорка, - смешливо смотрит на меня. – Это тебе бы отшпилить и забыть. А мне уже серьезного хочется. Подрастёшь-поймешь.

Он ржёт, а я буровлю глазами окно нашей хаты, где мелькает образ Аллы. Заметив меня, она сразу исчезает за шторой.

- Она же мелкая, инфантильная, наивная, - харкаю в сторону. – Не твой типаж.

- Да с чего ты взял? – усмехается брат. – Не переживай, разберусь.

- Как знаешь, - нерадостно выдыхаю.

На хрен, я здесь реально лишний. Съеду и к черту.

Пнув легонько по колесу, открываю двери.

- Ладно, я уехал, - бурчу.

- Опять в Яму?

- Угу.

Яма – название клубного заведения, где на минус первом этаже находятся площадка для подпольных боёв. Для меня это неплохой способ заработать и оторвать душу на ринге.

- Ты-то куда? – спрашиваю я, когда Жека заводит свою тачку.

- Так, прокачусь, - неоднозначно ведет плечом он.

Я вижу брата, как облупленного, поэтому сразу уточняю

догадку:

- До Лерки?

Он улыбается в ответ. Ну понятно. Поедет к известной давалке, раз Алка отказывает. Я не осуждаю, но...

Когда я встречался с Лялькой, то не изменял ей. Мне попросту никакая другая не нужна была. Все меркли по сравнению с любимой красоткой. Она отдавала мне себя всю без остатка и удовлетворяла все мои желания, так что нужды засматриваться на чужие юбки не возникало.

Наши машины разъезжаются в разные стороны. Уткнувшись затылком в подголовник кресла, я шумно выдыхаю. Меня жутко ломает от обиды и злости за всю ситуацию. По факту, я сам виноват в том, что потерял любимую девушку. Закрыв глаза на аварию и потерю памяти, я сам её отпустил и перестал бороться из-за давления со стороны её родителей. Мне конкретно вставляли палки в колеса, и однажды их методы переступили разумную грань. Я вынужден был отступить и отказаться от любимой девочки. Тогда мне казалось это правильным решением, а сейчас... Я хочу, чтобы она снова стала моей.

Глава 8

Егор

полтора года назад

- Тебе светит до 15 лет лишения свободы за хранение наркотиков! – рычит капитан, в кабинет к которому меня затащили.

- Да это не моё! Мне подкинули! Ваши же сволочи! – рвусь вперед через стол, который разделяет меня от наглой холёной морды.

Менты, стоящие по обе стороны, вжимают меня обратно в стул. Я огрызаюсь, дергаюсь, но руки сцеплены за спиной наручниками. По затылку прилетает с локтя, чтобы успокоился.

- Рот закрыл, - вздувает ноздри капитан. - Тебе сверху накинуть за клевету на сотрудников полиции? Да пожалуйста, наркоман.

Сука, ты конченная – презираю его взглядом. Стиснув зубы, сглатываю. Во рту сих пор привкус крови от побоев, которые вежливо нанесли еще при досмотре в аэропорту уроды в форме. Конечно, я сопротивлялся, какого хрена они вешают на меня белый порошок, которого в помине у меня не могло быть.

Только с рейса сошел, они меня там как специально поджидали. Только на хрен я им сдался?

Я к Алке летал в столичную клинику, где она проходила реабилитацию после аварии. Хотел увидеть её, но не смог - мамаша предупредила персонал не подпускать меня к дочери. А потом по прилёту мою ничем не примечательную личность обыскивают и задерживают... Знаю, новый хахаль у мамыши Аллы – не последний человек в нашем городе. Договориться с ментами – раз плюнуть.

Пазлы в голове потихоньку складываются.

- Чё вы хотите от меня? - сразу перехожу к делу.

- А вот это другой разговор... Смотрю, всё-таки не дурак, - хитро улыбается капитанская рожа.

В ответ я кривлю губы, за которыми прячутся стиснутые от злости зубы.

- Скажи, ты понимаешь слово «нельзя?» - мужик с погонами резко превращается в воспиталку детсада, а я – в непослушного хулигана.

- Да, - через силу проговариваю.

- Так почему же ты делаешь то, что тебе нельзя? Русским языком было сказано, не приставать к дочке Волковых.

Опускаю глаза. Догадки подтвердились – отчим Алки постарался. Козлина.

- У тебя последний шанс, Яшин. Либо ты одумываешься и не страдаешь ерундой, либо едешь на нары отдыхать.

Жесткий ультиматум выбивает воздух из легких. И вдохнуть не могу – больно.

- Ну так что? Решай сейчас. Дело будем заводить? – нетер-

пеливо барабанит пальцами капитан.

Смотрит на часы – у него есть дела поважнее, чем возится со мной. Для него моя жизнь – ничто. И плевать он хотел на раздирающиеся чувства незнакомого человека, сердце которого сейчас просто кровью обливается.

Меня ломает пополам. Выворачивает наизнанку.

- Нет, - с трудом выговариваю я. – Я не хочу сидеть.

Горло нещадно дерет, как будто кошки расцарапали.

- Это правильно, - одобрительно кивает капитан. Шуршит бумажками. – Хороший ты парень, Яшин. Скажи-ка, не служил?

- Нет. Я учусь.

- Ну учебу придется отложить. В Армию готовься. Служба мозги дурные быстро выветрит. Ты же не против? Одно дело срок мотать, другое – Родине служить. Правильно говорю?

Да срать он хотел на мой ответ. За меня всё уже решили и теперь ставят перед фактом. Мне остается только проглотить, облизнуться и сказать «спасибо».

- Правильно, - сломлено отвечаю.

Через стеклянные глаза краски окружающей действительности мгновенно меркнут. Всё застывает в серых тонах. Меня сжирает лютое презрение к собственной беспомощности.

Жесткие обстоятельства заставляют отказаться от любимой девочки.

Я избежал тюрьмы и «по собственной воле» пошел в ар-

мию.

За год службы сердечные терзания действительно поутихли. Я даже не надеялся на воссоединение с Аллой. Отпустил её из своей жизни и мыслей. Уверял себя, что у неё всё хорошо и без меня.

Я заполнял пустоту в груди разного рода развлечениями, знакомствами, другими девушками. И я бы смог существовать так и дальше, если бы Алла сама не ворвалась в мою жизнь в качестве девушки брата.

Теперь она очень близко, живет со мной в одной квартире, но по-прежнему запретная! Не моя!

Проклятые небеса просто издеваются надо мной!

От ревности я беспричинно срываюсь на Алле, за что злюсь на себя после. Она смотрит на меня как на отшибленного брата парня, которого нужно перетерпеть. И естественно не догадывается, какие нежные чувства я к ней питаю.

- Красивая...

Любуюсь девушкой, пока она безмятежно спит. Светлые волосы разбросаны по подушке, которую обнимает, лежа на животе. Она мило посапывает, вытянув губки.

Ночь на дворе, я только вернулся после боя. Жеки дома нет, видно у Лерки решил до утра задержаться.

В свете ночника замечаю на оголенной лопатке небольшой шрам. Раньше его точно не было – значит, скорее всего отметина осталась после аварии.

Тянусь разодранной костяшкой к её спине, хочу аккуратно коснуться гладкой кожи. Она манит.

Но стоит только задеть , Алла морщит лоб, ерзает и от ощущения чужого присутствия рядом просыпается.

Протерев сонные глаза и увидев меня, девушка сразу зажимается и прикрывается одеялом.

- Егор... - удивленно таращится . - Что ты делаешь в моей спальне?

Глава 9

Алла

Егор сидит на корточках возле моей кровати и очень странно смотрит.

- И что с лицом? – хмурюсь я, заметив ссадины и гематомы на мужской физиономии. – Ты подрался?

Опускаю взгляд ниже - на оголенных плечах и груди помимо татуировок красуются следы побоев.

Дотягиваюсь до ночника и делаю свет ярче.

- Ничего, - отвечает Егор и слизывает языком свежую ранку в уголке губ. - Спи.

Уперевшись в край матраса, он встаёт. Мужские бедра обернуты полотенцем, волосы влажные, в воздухе витает аромат морского бриза. То есть сразу после душа Егор свернул в мою комнату?

Оставив меня без ответов, он просто выходит из спальни.

Естественно, сон как рукой снимает. Убираю одеяло в сторону и беру телефон. На часах два часа ночи, а Жени до сих пор нет дома. Не перезванивал и не писал. Обиделся.

Закусив губу, обнимаю колени и думаю «Может зря ему не дала?» Он же мой парень, я переехала к нему, сплю с ним в одной кровати – конечно, ему хочется секса. Сама не понимаю, что меня сдерживает от близости с Женей.

Опускаю ноги в тапочки и топаю на кухню к Егору.

Скромно навалившись на косяк, я смотрю на то, как жадными глотками он осушает стакан с водой.

- Ты не знаешь, где Женя? – интересуюсь я.

- Нет.

- Ясно. Я думала вы вместе уехали...

- Думай лучше, - бросает он на ходу и проходит мимо меня. Скрывается в комнате.

Что это значит? Издёвка или намёк?

Прихватив аптечку из шкафа, я стучусь к нему и приоткрываю двери.

Вопреки всем моим ожиданиям, Егор не орёт «вышла отсюда» или что-нибудь в таком роде. Он вопросительно выгибает бровь, желая услышать причину, по которой его беспокоили.

- Слушай, тебе надо обработать лицо и тело, чтобы побыстрее зажило, - прочищаю горло. - Вроде что-то годное в аптечке нашло.

- Не надо, - сразу отказывается от помощи.

А я всё равно прохожу вглубь спальни и ставлю контейнер с медикаментами на стол.

- Проблемы со слухом? – недовольно сканирует мою упрямую натуру.

Отрицательно мотаю головой.

- Что ж, - дергает полотенце с бедер. – А со зрением?

Какая то миллисекунда отделяет меня от того, чтобы увидеть его абсолютно голым.

Ё-моё!

Резко отворачиваюсь, слыша за спиной едкий смешок.

- Ты нормальный? – поражаю. Тут парень явно без комплексов.

- Абсолютно.

Расхаживает по комнате нагишом, а у меня голова сама поворачивается в бок. Замечаю его голую задницу и зажмуриваюсь.

Что происходит? Ты ночью торчишь в спальне брата своего парня, который решил проветрить свой причиндал при тебе. Ничего не обычного.

И никто, к слову, меня сюда не затаскивал. Сама как мотылёк лечу на огонь, где подгорят мои крылышки.

Когда резинка трусов врежется в кожу характерным звуком я слегка расслабляюсь.

- Слушай, знаю, что я тебе не нравлюсь и всё такое, - осторожно разворачиваюсь. – Но у меня к тебе абсолютно ровное отношение.

- Ровное? – цепляется он за слово, как будто оскорбляется.

- Предлагаю нам с тобой заключить перемирие. И постараться без войны существовать под одной крышей, - делаю первый шаг навстречу.

Но Егора это не особо впечатляет.

- А кто сказал, что я с тобой воюю? – усмехается.

- Твоё поведение.

- Ты расцениваешь его неправильно.

- А как я должна его расценивать? – не понимаю.

- Как сопротивление.

- М-м-м, - киваю, но суть для меня очень размыта, поэтому решаю уточнить. – Новый человек, к которому нужно привыкать? Ты меня совсем знаешь, я стесняю твоё пространство, но думаю, мы могли бы найти общий язык... Если бы ты смягчился и перестал воспринимать меня в штыки.

Я доходчиво объясняю свою точку зрения, а Егор молча смотрит на меня сверху с таким видом, как будто не слышит вовсе, что я говорю, а пребывает в своих мыслях.

- Ты понимаешь меня? – неловко моргаю.

- Да, - кивает. – А вот ты меня – нет.

М-да, как всё сложно. Ну я хотя бы попыталась... Неутешительно вздохнув, я заглядываю в аптечку и достаю оттуда перекись, ватные диски и мазь.

Под его внимательным взглядом я выдавливаю из тюбика прозрачный гелеобразный шарик на подушечку пальца. Касаюсь гематомы на мужском торсе, и мышцы вздрагивают от прохлады.

- Что ты делаешь? – тотчас звучит сверху вопрос.

- Втираю мазь.

- Я просил? – несмотря на претензию в голосе, парень не сопротивляется моим манипуляциям.

- Нет. Проявила инициативу.

Аккуратно обрабатываю каждое повреждение на шикарном теле. Несмотря на колючий характер, его физическая со-

ставляющая вызывает восхищение. Плечистый, с широкой грудной клеткой и тугими бицепсами. Прокаченные мышцы формируют идеальный рельеф тела с четко прорисованными кубиками пресса, по которому порхают сейчас мои пальчики. Чтобы наработать такое телосложение надо убить ни один год упорными тренировками и работы над собой. Егор, как и все спортсмены, волевой и целеустремленный, что непременно подкупает в мужчинах. Я безмолвно выражаю ему свой респект.

- С кем дрался? – проявляю интерес, пока он молча наблюдает за тем, как нежно я касаюсь к его коже. – Тебе сильно прилетело.

Каким бы сильным он не выглядел, ему тоже больно. Удивительно приятно наблюдать за тем, как подрагивают его мышцы под моими пальцами.

- Сильно? – усмехается Егор. – Ерунда. Ты не видела разукрашенный видок моего противника...

- У тебя был бой ночью? Ты боксом занимаешься, да? – бросаю взгляд на свисающую грушу.

- Есть такое, - скромничает.

Уголки мужских губ чуть дергаются вверх. Есть контакт. Всё-таки тактильная связь помогает расположить к себе человека.

- Значит, жертвы не зря и можно поздравить тебя с победой?

- Можно.

- Поздравляю, - искренне улыбаюсь и получаю в ответ добрый блеск глаз.

- Повернись, пожалуйста, - прочищаю горло.

Егор без всякой заминки разворачивается спиной, а я замороженно уставляюсь на татуировку летящего дракона, который тянется головой к месяцу у подножия шеи. Провожу пальцами по рисунку вдоль позвоночника сверху вниз – клянусь, где-то я уже видела его. В мозгу простреливает картинка, на которой я прохожусь языком по туловищу дракона и чётко ощущаю его вкус.

Господи, ну и фантазия, Алла. Встряхиваю головой, чтобы вернуться в реальность.

Поднимаю глаза на мужские плечи – а они все покрыты мурашками. Волоски на руках стоят дыбом. Егору холодно? А мне, наоборот, стало как-то жарко.

- Спина чистая, - говорю я и секундой позже понимаю, что призналась в том, что просто так трогала парня.

Слегка покраснев, смачиваю ватный диск перекисью.

- Присядь на кровать, - поднимаю на него глаза. Они обволакивают.

Он высокий, не удобно обрабатывать.

Егор приземляется, теперь его лицо напротив моей груди, но смотрит он по-прежнему в глаза. Я свои увожу и пытаюсь сконцентрироваться на надбровном рассечении.

- Чуть-чуть пошипит, - предупреждаю.

Прижимаю ватку к ранке.

- С-С... Ай... - морщится Егор.

- Больно? – резко одергиваю руку. Переживаю.

Его довольная улыбка заставляет строго прицокнуть. Разыграл, как маленькую.

Перехожу к губам. Они у него плотные, красиво очерченные, правда в разодранных уголках кровит.

Аккуратно обрабатываю их. Мы молча дышим друг на друга. А когда встречаемся взглядами, замираем. Егор больше не морозит меня. Вместо холода я испытываю от него другое чувство.

- Не смотри на меня так, - смаргиваю.

- Как?

- Странно.

Облизываю губы. Он свои увлажняет в ответ. Приспустив ресницы, я хватаю ртом сгустившийся воздух и не понимаю, почему моё спокойное сердце вдруг куда-то побежало.

- Всё, - сглатываю. – Я закончила.

Делаю шаг назад, но мужские руки перехватывают меня за талию и тянут обратно.

- Ляля... - ласково хрипит парень, и сердце совершает скачок.

Егор падает спиной на кровать и утаскивает меня за собой. Я еле удерживаюсь на руках, чтоб не пропечататься в него. Возмутиться не успеваю, потому что парень одним ловким движением переворачивается, и я оказываюсь под ним.

- Что ты делаешь? – проваливаюсь в его глубокий мутный

взгляд.

Моя грудь высоко вздымается , я шумно дышу, чувствуя как кровь забурлила в венах. Я чувствую запах его разгоряченный кожи, он пробивает рецепторы. Егор слишком близко, его голое тело касается моего, губы приоткрыты и находятся в сантиметрах от моих. Это всё неправильно.

- Соппротивляюсь, - мужской кадык дергается, а крылья носа подрагивают.

Обводит горящими глазами моё растерянное лицо и, склонившись к шее и ведя по ней кончиком носа вверх, делает глубокий вдох. Как наркоман после долгожданной затяжки удовлетворенно выдыхает. От такого жеста мою кожу обсыпает мурашками.

И тут до меня доходит про какое сопротивление говорил Егор. Его возбуждённый член упирается в меня. Внизу живота ответно сжимается. Брат моего парня хочет меня, и сопротивляется запретному желанию.

Когда его губы приближаются к моим я зажмуриваюсь и упираюсь ладонями в его грудь. Отталкиваю. Его напор сразу стихает.

- Больше никогда не заходи ко мне ночью и не трогай так, иначе... - парень не заканчивает предложение, от которого побежала дрожь по телу.

Открыв глаза, вижу, как он сглатывает и, сдерживаясь, поджимает губы.

Нависающая тень сходит с меня, и я чувствую свободу.

Сразу подрываюсь с кровати и выбегаю из комнаты. Сердце колотится, как бешенное. Щеки полыхают от смешанных чувств. Закрывшись в ванной комнате, я спускаюсь на прохладную плитку и выдыхаю. Прикладываю ладони к низу живота - такое ощущение, что туда прилила вся кровь и теперь пульсирует. Что это? Ответная реакция на провокационный выпад Егора? Он буквально зажал меня на кровати, и мой организм завёлся. Тебе должно быть стыдно, Алла. В те секунды под Егором я даже не думала о Жене, который неизвестно где пропадает. И что самое ужасное – даже со своим парнем я не испытывала такого прилива желания...

Глава 10

Алла

-Блин! Проспала!

Время в телефоне расширяет сонные глаза до размера блюдца. Я подпрыгиваю с кровати, как будто тысяча ос впились в пятую точку и на панике начинаю метаться по квартире.

Ноги заносит на повороте в ванную комнату, но я вовремя хватаюсь за ручку приоткрытой двери и по инерции залетаю внутрь.

- Ой!

- Бешенная?

Чуть не врезаюсь в Егора, который спокойно стоит у раковины перед зеркалом и неторопливо бреет вымазанное в белом геле лицо.

- Извини, я очень опаздываю, - тараторю я, бедрами отвоёвываю территорию у раковины. – У меня первой парой зачёт!

Ларионовна за дверь выставит, если зайду в аудиторию после звонка. Жесткий препод!

Суетливо выдавливаю пасту, тюбик которой итак почти издох, и быстро чищу зубы. В отражении ловлю косой взгляд Егора и стараюсь не думать о вчерашней ночи, которая стала бессонной после его выходки.

М-да, ну и видок у меня, - думаю про себя, глядя в потрепанное отражение. Но стесняться перед кем-то времени нет, как собственно и краситься. Поэтому спешно споласкиваю рот, рьяно умываю лицо холодной водой, случайно забрызгивая парня, отчего он отходит от меня подальше.

Бегу в комнату и переодеваюсь в то, что первое попадает под руку. Скромное платье этим не очень добрым утром сильно резонирует с моим нервным настроением.

- Где мой конспект? – ору я на панике, когда начинаю собирать сумку.

Весь стол перерыла – нигде нету. Это начинает жутко бесит. Ненавижу опаздывать. Ненавижу, когда не могу что-то срочно найти. Ненавижу стрелки на колготках, которую случайно замечаю! Откуда она взялась? Ну ё-моё!

Ругаясь вслух, я начинаю переодеваться. Точно опоздаю! Натянув джинсы с кофточкой, выметаюсь из комнаты, на ходу расчесывая волосы. Конкретно психую.

- Алла! – слышу сзади Егора.

- Что? – раздраженно и чересчур громко реагирую.

Развернувшись к парню, я мгновенно меняюсь в лице.

В протянутой руке он держит конспекты по « основам права».

- На кухонном гарнитуре нашёл, – комментирует Егор.

- Кхм, спасибо, - неловко прочищаю горло и забираю тетрадь.

Меня как будто по затылку ушатом стучают, и я успока-

иваюсь. Закидываю «потеряшку» в сумку и надеваю верхнюю одежду. Егор тоже одевается. Отмечаю про себя, как идет ему новый белый спортивный костюм. Судя по деловой мордашке парня – он и сам в курсе, что выглядит супер. Краш девчонок пшикает себя духами и дарит моим легким приятный аромат. Еще один вдох – глаза закатываются, как вкусно.

- Я могу тебя отвести, - вдруг говорит Егор.

- Что, прости? – подозреваю, что мне послышалось.

- Если хочешь, я довезу до универа, - твёрдо повторяет.

Для меня это было бы спасением. Ожидание и толкотня в автобусе отменяется.

- Спасибо, - прищмыгиваю.

Мы выдвигаемся из квартиры и спускаемся на лифте. Во время неудобного молчания я тщательно делаю вид, что вчера между нами не произошло ничего особенного. Егор, кажется, тоже. Ну и слава богу.

Разочарованный стон сам вырывается из меня, когда я вижу, что движение на дороге стоит в утренней пробке. Вереница автомобилей тянется вдаль. Недовольные звуки клаксонов сигналият о том, что мне кранты и никуда я не успею.

- Сколько у нас времени? – уточняет Егор, когда мы садимся в машину.

Методом несложных подсчетов, я неутешительно вздыхаю:

- Пятнадцать минут.

А от парень настроен решительно:

- Успеем, - проворачивает ключ, и двигатель начинает агрессивно урчать. – Пристегнись.

- Движение стоит. Не успеем, - щелкаю ремнем.

- Спорим?

В мужских глазах загорается азартный блеск.

- Да пожалуйста, - закатываю глаза. – Я буду только рада, если проигра... Ах!

Взвизгнув, хватаюсь за сиденье, потому что меня отбрасывает назад от резкого рывка автомобиля. Колеса с пробуксовкой стартуют с места и проезжают мимо основного выезда, за которым нас ждет затор.

- А ты не хочешь пристегнуться? - с опаской поглядываю на Егора, который с огоньком в глазах давит на газ.

В ответ на его губах расцветает усмехающаяся улыбка. Мол, девочка, глупости не морозь, а лучше держись крепче.

Егор добавляет музыку в колонках, и теперь они дрожат под динамичными басами. А мне только остается, вжавшись в кресло, удивленно таращится на то, как он виртуозно водит тачку. Грязный мокрый снег, что летит из под колес, предостерегает пешеходов, и они жмутся к краю, спасая одежду.

- Эта бабка тебя только что прокляла, - смотрю в боковое зеркало, в котором отражается оставленная позади ворчащая физиономия в меховой шапке.

- Гореть мне в аду, - во все зубы лыбится Егор.

Крутой поворот, и меня припечатывает к двери.

- Ты меня убить хочешь? – рычу, потирая локоть

- Спасая. Убьет тебя твой препод, если ты опоздаешь, нет? Держись крепче.

Мы вылетаем на главную дорогу, подрезав мирно едущую иномарку. Сзади раздаётся матерный пронзительный гудок.

- Мои глубочайшие извинения, - нажимает на аварийку Егор, подмигивая фарами оскорбившемуся.

И выжимает топку в пол. Машина разгоняется на освобожденной трассе и начинает лавировать между рядами, обгоняя один автомобиль за другим. От его чересчур смелых маневров дух захватывает.

Я просто боюсь дышать. Иконки на панели очень кстати, доехать бы живыми. А Егор успевает еще напевать себе под нос, пока его машина то и дело дергается от рывков туда-сюда, как дикий зверь.

- Ты чокнутый, - моё сердце делает сальто, да я и сама подпрыгиваю, когда Егор вместо того, чтобы притормозить на желтый сигнал, добавляет газу и за последнюю секунду пролетает перекресток.

Его безумная улыбка пугает. Гонит вперед, не понижая градуса накала, от которого запотели мои подмышки. На скоростях мы оставляем позади еле плетущихся на нашем фоне водителей. Адреналин и экшен зашкаливает, что Форсаж отдыхает. Шрафов прилетит – звездец! И ради кого такие риски, спрашивается?

Бросаю косые взгляды то на отбитого гонщика, то на часы.

Ты смотри, а ведь не соврал – успеваем. Впереди виднеется зеленое здание учебного корпуса. Теперь если зачѐт сдать – то только на отлично.

- Финиш, - качнувшись вперед по инерции, Егор тормозит возле университетской остановки.

- Живая, господи... - выдыхаю я, оцепляя ремень. Пульс по прежнему зашкаливает. – Спасибо, это было с ветерком...

- Ты поспорила мне, - поворачивается Егор и довольно улыбается. – И теперь должна желание.

Я раскрываю рот, пока парень с наглющим видом победителя засовывает сигарету в рот и щелкает зажигалкой.

- Разве мы спорили на желание? – удивленно хлопаю ресницами.

- Ага. Я не уточнил? – курит в окно.

- Нет!

- Ну короче ты мне должна, - в вальяжной манере кивает он и сбрасывает пепел.

Не подобрав слов на выдающуюся борзоту, я хватаю сумку и толкаю дверь. Времени нет разбираться с этим «бескорыстным» помощником.

- Дома поговорим, - отвечаю на пафосе и выхожу.

Глава 11

Алла

Зачет сдала на отлично – спасибо моим мозгам и Егору за улетный подвоз к месту учёбы.

В приподнятом настроении выхожу из универа и вприпрыжку сбегая по ступенькам. На улице тепло, и с неба хлопьями валит снег. Замерев на секунду, любуюсь красивым зимним пейзажем университетского сквера. Снежинки оседают на распущенных волосах и медленно тают. А следом – и моя сентиментальная натура, когда на аллее я замечаю Женю. В одной руке у него букет, а в другой – плюшевый мишка. Он широко улыбается, уверенно шагает навстречу, в то время, как я застываю на месте и прикрываю лицо ладонями на его неожиданное появление.

Мы поссорились вчера, но Женя переступил через обиду и хочет помириться. Это подкупает.

- Детка, я люблю тебя, - вручив цветы и игрушку, приобретет меня за талию.

Я смущенно утыкаюсь носом в бутоны и вдыхаю их тонкий аромат.

- Спасибо, - мило улыбаюсь.

Женя примирительно тянется к губам. Позволяю ему легкий чмок.

- Я не буду тебя торопить, - шепчет на ушко. – Подожду,

сколько нужно будет.

- Мгм, - довольно моргнув, киваю.

Мы беремся за руки и идём к его машине.

- А где ты вчера был? – интересуюсь я.

- У друга, - отвечает без промедлений Женя.

- Так и думала, - киваю. – Слушай, а давай куда-нибудь вместе вечером сходим?

- Вечером не получится. У меня сегодня ночная смена в больнице.

- Блин... Жалко, - настроение падает.

- Но можем сейчас куда-нибудь заехать. У меня свободный час-полтора. Ты голодная?

- Ага, - приободряюсь.

- Тогда прошу...

Женя по-джентельменски открывает передо мной двери, и я, одарив его улыбкой, сажусь в машину.

Зря я переживала, что вечер без Жени пройдёт скучно. Правильнее было думать – забываемо.

Всё началось с неудачной попытки приготовить на ужин жаренную картошку. Казалось бы, незамысловатое блюдо, а на кухне почему-то стоит гарь и вонь.

- Капец, кхе-кхе... - кашляю я в телефон, по которому трещала с подругой в другой комнате, совсем позабыв про сковороду на плите. – Отбой, Лиза, у меня тут ЧП!

Выкидываю телефон в сторону и бегу к плите. Выключаю огонь под дымящей сковородой, на которой вместо жареного лука остались угольки.

- П-ш-ш... - возмущенно шипит сковорода, когда я сую её под струю воды.

Хозяйка года, пипец!

Открываю окошко и начинаю размахивать полотенцем, как вентилятором, проветривая помещение. Руки уже устали махаться, а дыма меньше не стало.

Из прихожей доносится хлопок входной двери.

Замираю. Не дай бог, это Егор пришёл...

-Твою девизию! Ты хату решила спалить? – сразу кашляет его голос. – Чё так дымно?

Сняв ботинки, парень ускоренно шуршит в сторону кухню.

Чертыхаюсь про себя и решаю помыть посуду. Главное, без паники. Подумаешь, пережарила лук, с кем не бывает?

- О, привет, - как ни в чем не бывало здороваюсь я. – Как дела?

Стою в дымном облачке возле раковины, тщательно губкой натираю поверхность сковородки. Тщетно пытаюсь избавиться от следов кулинарного преступления - не оттирается, зараза.

- Ё ма... - произносит Егор что-то на матерном, размахивая ладонью перед собой. – Чё спалила?

Сердито смотрит на меня, а я в силу своей сильной заня-

тости не отвлекаюсь, все руки в пене, а лицо в краске стыда.

- Так это... - гремлю посудой. – Лук слегка пережарился. Сейчас выдует...

- Ну да, - идёт к плите и приподнимает крышку другой сковороды, в которой тушатся котлеты.

Хмыкнув, закрывает крышку и идёт ко мне. Смотрит в упор, вынуждая поднять на него глаза.

- Чего? – хлопаю невинно.

- Я слушаю, - ждёт объяснений.

- Я картошку хотела пожарить, выложила сначала лук, а потом мне подруга позвонила, заболтались и... Вот, - опустив глаза, вздыхаю.

Егор протирает лицо ладонью, собирая крохи терпимости к непутевому созданию с именем Алла-кулинар-от-бога.

- Сделаешь из нас погорельцев, все втроем переедем к твоим родителям, - предупреждает он.

- Да поняла я, поняла, - бурчу под нос. – Сейчас всё исправим.

- Кто вообще жарит лук перед картошкой? – придирается Егор.

- Ну готовь сам тогда, раз такой умный, - фыркаю.

- Испугала.

Хмыкнув, он выходит из кухни, чтобы переодеться. Что-то там еще брюзжит, но я не слушаю.

Чувство вины все-таки берёт вверх, и я принимаюсь чистить новую головку репчатого лука. Он такой «злой» и горь-

кий, что аж на слезы пробивает. Шмыгаю носом и быстро моргаю, желая избавиться от едкого запаха.

В это времена на кухню заходит Егор. Деловито закатывает рукава и моет руки.

- Да ладно, не хнычь, - подкалывает он, видя как чуть ли не реву. – Не будем выгонять, простим на этот раз, «пожарница».

- Это от лука вообще-то, - смотрю на него красными глазами.

- Дай сюда, слабачка сентиментальная, - забирает у меня головку, нож и споласкивает их водой. – Смотри и учись.

Кладёт на стол разделочную доску, на неё - головку луку. На! Уверенным движением ножа делает харакири луку - его круглое тельце распадается на две половинки.

- Я ни то что слезинку не пущу, я не моргу, пока буду его кромсать, - крутя пальцами нож, на пафосе заявляет Егор.

- Угу, давай, - подхватываю вызов и сажусь напротив, чтобы бдить за самоуверенными мужскими глазами.

Зафиксировав луковицу пальцами, Егор поднимает взгляд на меня, и не моргая, начинает быстро работать ножом, как делают это профессионалы. Я не знаю, может быть у него где-то припрятаны запасные пальцы или поварской диплом, ведь он даже не смотрит на доску. И пока мои глаза вываливаются из орбит и челюсть падает на стол, непризнанный шеф-повар ловко переворачивает лук и продолжает членить его на аккуратные маленькие квадратики. Не мор-

гающий взгляд как у робота, выверенная четкая механика и никаких слёз.

- Готово!

Завершающим жестом Егор втыкает остриё ножа в деревянную поверхность доски. Ждёт аплодисментов.

- Бесчувственное чудовище, - сглатываю я, пребывая под впечатлением. – Какие еще таланты ты скрываешь?

- О-о... - хохочет. – Их много. Тебе такое и не снилось, детка.

На столь жирное бахвальство, мои глаза со скрипом закатываются.

- Тоже мне герой, - решаю приструнить резко зазвиздившее мужское эго. – А можешь так?

Демонстративно беру спелый желтый лимон и под любопытный взгляд парня разрезаю его на четвертинки. Кислый сок уже сочится, поблескивая на цитрусовой сочной мякоти.

- Я съем весь лимон с кожурой и даже не поморщусь, - приподняв бровь, кидаю свою ответочку.

Егор сглатывает – зуб даю, у него во рту уже кисло.

- Валяй, - кивает он. – Не верю.

А сам напрягается, боясь, что я реально сожру весь лимон, как конфету.

Причмокнув, я вонзаюсь зубами в лимон и откусываю половину дольки.

- М-м-м, как вкусно... - умудряюсь поёрничать я.

Облизываюсь. Смотрю на Егора и не сдерживаюсь от

улыбки – того скрючило, как будто это он, а я проглотил цитрусовую кислятину.

Дожевав дольку, беру вторую, сжимаю её и выпускаю сок лимона на язык.

-Э-е-е, - морщится и отплевывается единственный зритель моего выступления.

- Какая вкуснотища, - в удовольствии прикрываю глаза. – Попробуй, объеденье.

Я закидываю в рот мякоть с коркой и показательно прожевываю. Восторгаюсь цитрусовым вкусом, закатывая глаза от наслаждения. И кайфую от реакции Егора, лицо которого превратилось в сморщенный финик.

Доев весь лимон, облизываю кислый сок губ и пальцев, типа смакую остатки.

- Фу, извращенка, - Егора перетряхивает.

- Тю, подумаешь, - хитро веду плечом. Внутри неистово ликую.

Один-один.

Глава 12

Егор

Пока картошка скворчит на сковородке, Алка врубает музыку в колонках погромче и смешно пританцовывает. Улыбаюсь и залипаю на ней. Красивая, милая, простая. И до боли родная. Скользит в носках по линолеуму и поет в огурец, который надо бы порезать, но он неожиданно стал частью музыкального перфоманса.

Я смеюсь, потирая переносицу, а Алка тянет меня за свободную руку.

- Давай подвигайся, - настаивает она.

- Я не умею танцевать так, как ты, - отнекиваюсь.

Её веселая широкая улыбка и сияющие глаза дико подкупают.

- Танцуй, как можешь, - подбадривает она.

- Научишь?

- Для начала почувствуй ритм, - кладет руку на грудь и закрывает глаза.

Её нога и голова дергается в такт. Я сдерживаю смешок, глядя на то, с какой самоотдачей подходит к делу.

- О да, - повторяю за ней.

- А расслабься и двигайся под ритм, как душа ляжет.

- Так пойдёт?

Я специально кривляво двигаюсь, и Алка прыскает со сме-

ху. Её грудные хохочущие вибрации проносят волну тепла по телу.

- Эх, ладно, - в притворном расстройстве машу ладонью и складываю руки на груди.

- Нет-нет! Это было хорошо! – сразу поддерживает меня девушка.

Вновь утягивает меня на кухонный «танцпол». Мы держимся за руки, и я бесконтрольно проваливаюсь в её глазах и улыбке. Улыбаюсь в ответ, чувствуя как покалывает в подушечках пальцем от прикосновений. Алка что-то говорит, я киваю. От моего пристального взгляда на её лице вырисовывается легкое смущение. Опускает глаза и закусывает нижнюю губу. А я сглатываю желание, которое селится внутри.

Она терпеливо учит меня танцевать, а я всегда был плохим учеником, хотя тут стараюсь... Неуклюже, но что-то получается. Алка наставляет, подбадривает, аплодирует мне, сдерживая щекочущие смешинки, чтобы не обидеть ненароком. Я вызываю в ней эмоции, и это настолько приятно осознавать, что аж сердце подпрыгивает.

- Спасибо за экспресс урок, - притягиваю девушку к себе и неотрывно смотрю на неё.

Она сразу прячет глаза, приспуская пушистые ресницы.

- Пожалуйста, кхм.

Её ладони лежат у меня на груди, которую конкретно распирает от чувств. Каждый вдох рядом с ней действует как мини взрыв внутри.

Алка совершает попытку отстраниться, но мои руки как влитые лежат на её поясице.

- Картошка горит, - принимаю.

У меня внутри горит! Вот, где еще секунда - и пожар!

Шумно дышу, проникая в глубины её сознания через синие глаза. Где-то там сидят воспоминания о нас и нашей любви. И мне уже плевать, что она ничего не помнит. Плевать на то, что было в прошлом. Я хочу, чтобы она здесь и сейчас почувствовала меня так же сильно, как я - её.

Увидеть моё влечение, кажется, под силу даже слепцу. Её тянет ко мне, стопудово. Иначе не стала бы она замирать в моменте, когда обнимаю её, залипать глаза в глаза, задерживая дыхание. И если её сердце дрожит так же как и моё сейчас, то я готов лишиться всего ради шанса вновь завоевать её.

- Я... - начинаю.

Долбанный телефонный звонок рушит момент. Глубокий зрительный контакт обрывается из-за раздражающего пиликанья.

Алла отстраняется, и я вынужденно расцепляю руки. Она отвечает на звонок, в то время, как я, досадно протерев лицо, разворачиваюсь к плите. Выключаю огонь – картошка аппетитно поджарилась. Раскладываю её по тарелкам и грею уши, с кем там общается девушка.

Сразу понимаю, что это Жека побеспокоил.

- Кушать сейчас буду, - зажимает телефон плечом и тащит

какой-то букет с подоконника на стол. – Еще раз спасибо за цветочки, они прелесть.

Нюхает розочку и на протяжном выдохе стреляет в меня глазками. Черт, мне показалось, или она дразнит меня? Типа ставит на место, намекая, что у неё вообще-то есть парень.

- А мишку теперь зовут Плюша, - она садится на диван и обнимает мягкую игрушку. Притирается к искусственной шерсти щекой и хихикает.

У меня уши вянут от её кокетства в сторону брата. Так наивно радуется подарочкам, которые по факту служат своеобразным замаливанием грешков Жеки. Он всю ночь имел без зазрения совести Лерку и теперь притащился со своим сраным букетом и игрушкой. И сработало ведь. Сияет от счастья, дура.

От ревности и злости через чур яростно кромсаю овощи. Доска дрожит от частых звучных ударов ножом. Уловив косые взгляды девушки, обжигаю её в ответ искрами из глаз.

Что творит со мной эта девчонка? То я её неистово желаю, горю от чувств, то ненавижу и готов испепелить её одним только взглядом. Противоположные чувства сталкиваются внутри и создают какую-то термоядерную смесь. Моё самообладание трещит по швам.

- Блин, телефон сел, - расстраивается она, когда связь прерывается.

Нажимает на кнопку сбоку, как будто это что-то изменит. Вздохнув, идёт за зарядкой.

А я пиздец не нарадуюсь, что их щебетание прекратило раздражать уши.

Отодвинув стул, сажусь за стол. Аллка маячит туда-сюда перед носом.

- Егор, ты не видел мою зарядку? - с надеждой смотрит на меня.

- Нет.

- Блин, куда опять делась... - стонет.

Я только усмехаюсь. Это у неё вечная проблема – положит сама куда-то и не помнит.

- Садись кушать. Остынет, - зову её. – Потом помогу поискать.

Она сдаётся и садится напротив меня за стол.

- Вкусно? – нанизывает картофелину на вилку и дует.

- Я ж готовил, - хмыкаю самодовольно.

Алка смотрит на меня как на хрена неблагодарного. Картошку то она чистила. А мне специально хочется её раздражить.

Но она обламывает меня молчанием и просто жуёт. Увиливает от моих прицельных взглядов. Цветочки разглядывает.

- Как кстати зачет? - интересуюсь.

- Норм.

- Успела? Всё сдала? – напоминаю ей о том, благодаря кому она успела в универ.

- Да. На отлично.

- Поздравляю.

- Угу.

Она ковыряется в тарелке, на меня не смотрит. А я только и жду встречного взгляда. Когда её глаза всё-таки поднимаются на меня, я спрашиваю:

- Ты не забыла про желание?

- Какое? – моргает, типа не понимает. По лицу вижу, что прикидывается.

- Ты мне проспорила желание сегодня утром, - напоминаю с прищуром.

- А, это... - тянет. Прочищает горло. – Что ты хочешь?

- Чего я хочу? - переспрашиваю с огоньком, что зародился во взгляде.

Сузив глаза, откладываю столовые приборы в сторону и вытираю пальцы салфеткой. Аппетит на еду закончился, но разыгрался на что-то другое... Сканирую образ девушки, потом перевожу внимание на скатерть в клеточку. Скинуть бы на хрен её со стола, вместе с едой и дурацкими цветами. Разложить на ней Ляльку и влюбить, как делал это раньше. Господи, как же я соскучился по её стонам, по податливому дрожащему телу и сладким губам.

Содрать бы с неё этот милый домашний прикид, сжать налитую грудь, растерзать лаской соски, вылизать каждую клеточку её сексуальной фигуры. Наставить засосов отметин, что это только моя девочка, и кричать от оргазмического удовольствия она будет только моё имя. Нагнуть, приложить

грудью к столу, приклепнуть по упругой заднице, вспомнить какая она наощупь. Раздвинуть ноги и убедиться, что она течет от желания. Размять влажную киску, поласкать, проникнуть пальцами внутрь горячего лона и наслаждаться тем, как выгибается кошечкой и стоном просит еще и еще.

- Так что? – вырывает из пошлых мыслей вопрос Аллы.

Кадык дергается при сглатывании. Крылья носа трепыхаются, дыхание становится неровным, как и моё сердцебиение. Хочу её, пиздец.

Отодвинув стул, я встаю из-за стола и двигаюсь к девушке. Женские щеки алеют, как будто Алла прочитала мои мысли. А они у меня самые грязные.

Она облизывает губы, а я вспоминаю как водил по ним своим членом. Как она божественно сосет, позволяя кончать в рот. А после жестко трахнуть её, лишая всяческих сил.

- Встань, - протягиваю девушке руку.

Алла смотрит на открытую ладонь, потом - в помутневшие глаза. Медлит.

Только её кисть отрывается от стола, я хватаю её за пальчики и тяну к себе.

- Иди ко мне, - обнимаю за талию.

Растерянные глаза напротив еще больше округляются, но сами того не замечают, как попадают под мой гипноз. Женские пухлые губки приоткрываются, и малышка хватается сгустившийся воздух ртом. Облизнувшись и сглотив на её манящий образ я провожу пальцем по розовой щеке, останав-

ливаюсь на подбородке и приподнимаю его. Наклоняюсь к милому личику и хрипло произношу в чувственно приоткрытые губы:

- Я хочу только одного... - в миллиметрах от поцелуя.

Щелчок. Мы одновременно вздрагиваем.

Электричество неожиданно отрубает, лампочки тухнут, и весь дом погружается в темноту.

Глава 13

Алла

Внезапная темнота заставляет прижаться к парню и зажмурить глаза от страха.

- Что со светом? – судорожно спрашиваю.

Моё сердце сильно сжимается и чувство безопасности стремительно покидает меня.

- Ты чего? – удивленно спрашивает Егор, замечая, как меня трусит.

- Я темноты боюсь, - тихо признаюсь, уткнувшись в мужскую кофту, пропитанную вкусным парфюмом.

- Ты же раньше ничего не боялась.

- Раньше? – замираю.

Его говорит так, словно знает меня всю жизнь.

- Ну... В смысле, на тебя не похоже, что ты чего то боишься, - сбивчиво объясняет он.

- Фобия после аварии появилась, - делюсь мрачным фактом биографии.

- После аварии?

- Угу. Полтора года назад примерно я попала в ДТП на мотоцикле. Поломалась так, что ходить заново училась. Была долгая реабилитация, но последствия аварии до сих пор дают о себе знать - темноты боюсь, и память так и не восстановилась.

- А что с памятью?

- Некоторые события просто стерлись из головы. Не помню, как экзамены сдала, выпускной отгуляла и остатки лета... Я даже не помню, с кем была в ту ночь на мотоцикле.

- А родители что говорят?

- Какой-то знакомый из плохой компании, - пожимаю плечами. – Типа из-за него мы разбились. Он пьяный за руль сел и не справился с управлением.

Чувствую, как Егор напрягается.

- Ты бы села с пьяным кататься? – спрашивает, как будто не верит.

- Не знаю... - я и сама сомневаюсь.

- На слово поверила родителям, короче, - подытоживает Егор.

- Ну да. Мне было не до разбирательств, кто виноват. Случилось как случилось. На первом месте тогда было здоровье.

- Правильно... - вздыхает он.

Не сразу замечаю, что моё нервное сердцебиение успокаивается по мере того, как я рассказываю Егору о себе, отвлекаясь тем самым от не очень комфортных внешних условий.

Прижавшись ухом к крепкой груди слышу, как гулко бьется его сердце. Сильные руки мягко обнимают меня, даруя чувство защищенности. Рядом с Егором паника и страх отступает.

- В соседних домах тоже света нет, - замечает парень, глядя в окно. – Надеюсь ненадолго отрубили. Давай я хотя бы

фонарик на телефоне включу...

Шлепает себя по карманам, достает телефон и тыкает по экрану пару раз и со стороны основной камеры зажигается маленькая лампочка.

- Так лучше? – кладет телефон рядом на стол, чтобы свет рассеивался к потолку.

Киваю.

- Главное, что я не одна, - поднимаю голову и смотрю на Егора.

Он едва заметно улыбается.

- Не одна, - повторяет он и возвращает руку на талию.

Мы до сих пор обнимаемся, и я не хочу, чтобы он отпустил меня. Если это произойдет, боюсь, я потеряю прежнюю уверенность.

Негромкая музыка с телефона разбавляет тишину.

- Чтоб не скучно было, - отвечает Егор на мой вопросительный взгляд.

Он переступает ногами, я двигаюсь за ним, и получается своего рода медленный танец впритирочку друг к другу. Я не могу оторвать от него глаза, и он как вампир, не моргая смотрит на меня.

- Теперь я понял, почему ты с ночником спишь, - шевелит одними губами.

- Часто ты ко мне ночью заходишь?

Егор усмехается.

- Ты боишься? – щурит глаза.

- Смотри, о чем ты.

- Что я могу сделать с тобой.

Несмотря на тень, вижу, как дергается мужской кадык.

- Странный вопрос, - увожу взгляд. - Ты хочешь навредить мне?

- Ни в коем случае.

- Тогда чего мне бояться?

- Своих чувств.

- А что с ними не так... - поднимаю глаза.

- А что ты сейчас чувствуешь? – проникновенно заглядывает в душу.

Опустив ресницы, я сглатываю и прислушиваюсь к себе. Но внутренние ощущения перебивает припев песни, которая играет на фоне.

- Очень знакомая песня, – напрягаю извилины. – Я где-то слышала её раньше.

- Правда?

- Угу... Очень красивая.

У меня даже мурашки на коже выскакивают от неё. Или так действует близость Егора и его провокационные вопросы?

- Мне не страшно, вот что я чувствую рядом с тобой, - откровенно заявляю я, зная, что парень ждёт ответа на главный вопрос.

- Значит, спим сегодня вместе, если свет не дадут?

Я хихикаю на шутку, но сам Егор даже бровью не ведет.

Как будто спрашивал абсолютно серьезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.